

МЕСТО УПОКОЕНИЯ Н.И. ПИРОГОВА

Гудымович В.Г.*

ФГБУ «Национальный медико-хирургический Центр имени Н.И. Пирогова» Минздрава России, Москва

DOI: 10.25881/BPNMSC.2020.57.86.021

Резюме. Изложена история увековечивания имени Н.И. Пирогова в России. Показана роль Военно-медицинского музея в сохранении уникальных артефактов, связанных с жизнедеятельностью великого сына России.

Ключевые слова: Н.И. Пирогов, Военно-медицинский музей, Военно-медицинская академия, Пироговский Центр.

«Цветут яблони. Солнце уже встало и золотит воздух. Так тепло, так радостно. Птицы щебечут под голубым небом....». Так, наверное, можно было бы начать описание живописной природы Подолья, изображенное в рассказе-драме «Цвет яблони» известного украинского писателя-уроженца Винницы Михайла Коцюбинского. На берегу речушки Вишня (или Вишенька), тут же впадающего в реку-красавицу этих мест — Южный Буг притаилось одноименное сельцо — Вишня, а в километре чуть на возвышенности — село Шереметка. Живописные хатки-мазанки, пасеки, дворы и сады, сады, сады — яблоневые, сливовые, абрикосовые, вишневые... Ах, как пахнет вишня по весне. Благоухание повсюду. Плотный, насыщенный весной и жизнью воздух пьянит. В эту живописную природу просто нельзя не влюбиться! Именно эти чудесные места стали на долгие годы пристанищем великого российского хирурга, ученого и педагога, общественного деятеля и просветителя — Николая Ивановича Пирогова.

Будучи попечителем Одесского учебного округа, а затем — с 1 января 1858 года — попечителем Киевского учебного округа, Н.И. Пирогов неоднократно бывал на Подолье. Наверное, в решении стать землевладельцем — испытать новые для себя ощущения и стезю — сыграли свою роль и сложившиеся обстоятельства, и тяга Николая Ивановича к новому и неизведанному. Да и подвернувшаяся возможность приобрести на торгах в Киеве весьма плодородные земли усадьбы, которой с 1816 года владели наследники доктора медицины А.А. Гриколевского. 13 марта 1861 года Н.И. Пирогов уходит в отставку, назначается членом Главного правления училищ (Главное управление училищ состояло из попечителей университетов и учебных округов, а также особо назначенных императором членов) и поселяется в Вишне.

Новую сферу своей деятельности Н.И. Пирогов блестяще и гармонично вплетает в издательскую, педа-

RESTING PLACE OF N.I. PIROGOV

Gudymovich V.G.*

Pirogov National Medical and Surgical Center, Moscow

Abstract. The history of perpetuating the name of N.I. Pirogov in Russia is described. The role of the Military medical Museum in preserving unique artifacts related to the life of the great son of Russia is shown.

Keywords: N.I. Pirogov, Military medical Museum, Military medical Academy, Pirogov Center.

гогическую и лечебную деятельность. В своей усадьбе он открывает первую на Подолье сельскую больницу, больничными зданиями которой послужили расположенные рядом хаты-мазанки, бывшие ранее корчмами. В одной из хат он также оборудует операционную, а в другой — аптеку.

Жизнь в усадьбе в Вишне нельзя считать уединением Н.И. Пирогова. За годы своей «деревенской жизни» он трижды выезжает на длительный срок за границу, в течение 4 лет (1862–1866 гг.) руководит молодыми учеными различных специальностей в Германии — будущими профессорами и руководителями ведущих кафедр российских университетов, осуществляет поездки на театры франко-прусской (1870 г.) и русско-турецкой (1877–1878 гг.) войны, посещает раненого Джузеппе Гарибальди в Италии.

Из под его пера в это время выходят «Начала общей военно-полевой хирургии, взятые из наблюдений военнопоспитальной практики и воспоминаний и Крымской войне и Кавказской экспедиции» (Дрезден, 1865–1866), «Университетский вопрос» (1863), Из Гейдельберга (1863), По поводу занятий русских ученых за границей (1863,

Рис. 1. Фото начала XX века. Вид на Садки и Южный Буг с высоты птичьего полета.

* e-mail: gudvic@mail.ru

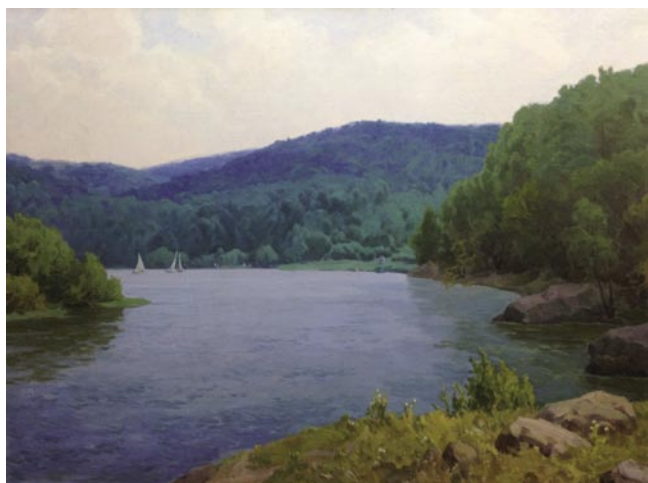

Рис. 2. «Лето на Южном Буге. Камень Коцюбинского», 1982. Худ. Назаренко А.Г.

Отчет о посещении военно-санитарных учреждений в Германии, Лотарингии и Эльзасе в 1970 году (СПб., 1871), Военно-врачебное дело и частная помощь на театре войны в Болгарии в тылу действующей армии в 1877–1878 гг. (СПб, 1879) и многие другие. Здесь же он начинает свой неоконченный труд «Дневник старого врача».

Кульминацией признания заслуг Н.И. Пирогова стало чествование его в связи с 50-летием врачебной, научной и общественной деятельности в мае 1881 года в Москве, куда он отправляется из своего имения в Вишне. Приглашать Николая Ивановича на юбилей приехал декан медицинского факультета, профессор Московского университета Н.В. Склифосовский. О своем пребывании в усадьбе Николай Васильевич вспоминал: «...Я прибыл в Вишню рано утром и оставался в ней до позднего вечера, весь день, проводя в обществе этого великого старца. Я удивлялся при этом необычайной свежести его ума, поражен был почти юношеской бодростью его духа. Предметом нашего собеседования были разнообразные вопросы научно-социальных знаний — биологии, физиологии, хирургии и др. и некоторые стороны общественной жизни. Везде блеснул его острый ум, увлекала его объективная критика, трогала искреннейшая сердечность...».

Однако, кипучую деятельность Н.И. Пирогова в 1881 году омрачила начинающаяся смертельная болезнь. Поначалу чувствовавшего себя хорошо Николая Ивановича консультируют лучшие российские профессора — Н.В. Склифосовский, В.С. Грубе, Э.К. Валь, а затем и венский профессор Теодор Бильрот, которому Н.И. Пирогов безмерно доверял. Соглашаясь с мнением русских коллег, Т. Бильрот скрывает истинный характер заболевания, успокаивая пациента.

Болезнь — удар для семьи Пирогова, да и для самого Пирогова, который хотел до остатка отдаться служению больному, хирургии, преподаванию. Известие о злокачественной опухоли повергло Н.И. Пирогова в тяжелейшую депрессию. Именно этот удар, по-видимому заставляет

Рис. 3. Д.И. Выводцев.

сесть Пирогова за его последний неоконченный труд — «Дневник старого врача». Состояние ухудшается и уже 22 октября 1881 года Н.И. Пирогов пишет: «Ой, скорей, скорей! Худо, худо! Так, пожалуй, не успею и половины петербургской жизни описать».

Именно в эти дни Д.И. Выводцев присылает для прочтения Н.И. Пирогову свою работу «О бальзамировании вообще и новейшем способе бальзамирования трупов без вскрытия полостей, посредством салициловой кислоты и тимола». Книга Д.И. Выводцева, присланная Н.И. Пирогову для прочтения, была поистине «подарком судьбы», на сколько это можно было бы считать в данной ситуации. Однако, она была прочитана великим хирургом «от корки и до корки», по-видимому, совместно с супругой. Вероятно, что решение о бальзамировании было принято супругой Н.И. Пирогова, но, безусловно, с учетом всех тех желаний, которые они обсуждали вместе.

Вернемся к практически последним страницам «Дневника». «В первый раз я пожелал бессмертия — загробной жизни. Это сделала любовь. Захотелось, чтобы любовь была вечна — так она была сладка... Со временем я узнал по опыту, что не одна только любовь оставляет причину желанию вечно жить».

Вера в бессмертие основана на чем-то еще более высшем, чем сама любовь. Теперь я верю, или, вернее, желаю в бессмертие не потому только, что любовью жизни за любовь мою — и истинную любовь — ко второй жене и детям (от первой), нет, моя вера в бессмертие основана теперь на другом нравственном начале, на другом идеале».

В крайне тяжелом состоянии Пирогов ждал смерти. Сложно сказать, какие чувства преобладали у Н.И. в тот момент — но ясно одно, одним из них было — как можно дольше остаться со своими родственниками, со своей «хирургической научной и клинической паствой».

Еще за месяц до смерти Александра Антоновна обращается с письмом к Д.И. Выводцеву: «Милостивый

государь, Давид Ильич, извините, если я Вас беспокою моим печальным письмом. Николай Иванович лежит на смертной постели. Вы прислали ему ко дню юбилея Вашу книгу о бальзамировании. Могу ли я надеяться, что Вы предпримете труд бальзамирования его тела, которое я желала бы сохранить в нетленном виде. Если Вы согласны, то уведоьте меня о своих условиях, и тогда, когда Господу будет угодно прекратить его жестокие страдания, я Вас уведомя. Если же Вы признаёте нужным приехать ранее, то телеграфируйте». Такой шаг мог быть только с согласия Н.И. Пирогова.

23 ноября (5 декабря по н.с.) 1881 года в 20 часов 25 мин. Николая Ивановича не стало. Уже через 3 дня доктор Д.И. Выводцев проводит бальзамирование Н.И. Пирогова своим новейшим способом с использованием салициловой кислоты, тимола и глицерина, которые вводятся в сосуды. Д.И. Выводцев уехал из имения 28 ноября. По воспоминаниям лечащего врача Н.И. Пирогова — врача киевского госпиталя С.С. Шкляревского — эффект бальзамирования был разительным: умерший стал напоминать спящего.

Инициатором бальзамирования тела Николая Пирогова была его жена — Пирогова Александра Антоновна. Уже в конце ноября 1881 года бальзамированное тело Н.И. Пирогова переносят в небольшую деревянную церковь в расположенном рядом селе Шереметки, где оно находилось на протяжении 2 месяцев до официальной церемонии похорон великого хирурга. В многочисленных телеграммах и корреспонденции с соболезнованиями вдове — Александре Антоновне — и семье Н.И. Пирогова родственники, друзья, соратники и близкие спрашивали о дате похорон, на что Александра Антоновна постоянно телеграфировала: «О дне погребения уведомя. Ни гроб, ни склеп не готовы». Возможно, столь длительная подготовка к погребению, была также одной из причин бальзамирования тела усопшего. На сроки же погребения прежде всего оказало ожидание как подготовки, хотя бы «вчерне», склепа, так и, прежде всего, доставка гроба, который заказан был в Вене и в котором должно было покоиться тело умершего.

Наконец, официальная дата похорон была назначена на 24 января 1882 года около 10.30 утра. При многочисленном стечении местного населения, духовенства, приезжих из Винницы, Санкт-Петербурга, Москвы, после всенощной и панихиды в доме Н.И. Пирогова процессия выдвинулась к строящемуся склепу в Шереметках. По окончании церемонии прощания гроб с телом Н.И. Пирогова был запечатан и опущен в склеп в специально подготовленное для него место. Корреспондент газеты «Заря» писал, что Н.И. Пирогова хоронили так, как хоронят обычного смертного и, если бы «не две-три прочувствованных речи, произнесенных у гроба, вряд ли бы кто из присутствующих догадался, с кем в этот день прощается Россия». И все же «...без блеска и пышности, при очень скромной даже обстановке, этот великий акт сиял необыкновенно!». Наиболее яркую и трогательную

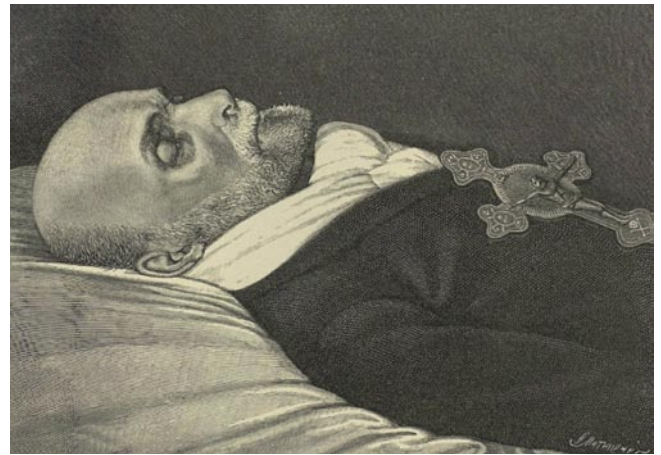

Рис. 4. Н.И. Пирогов на смертном одре.

речь возле гроба великого хирурга произнес студент Медико-хирургической академии Трушеников.

Ещё задолго до смерти учёный выразил желание быть похороненным в своей усадьбе, о чём после его кончины семья и подала ходатайство. Разрешение на это дали, но при условии, что наследники согласятся перенести тело из усадьбы в другое место в случае перехода имения новым владельцам. Члены семьи Н. И. Пирогова на это не согласились, и вдовой был приобретён участок на кладбище села Шереметка. Церковь со склепом построена на участке сельского кладбища, которое «приобретено семейством Пироговых за 200 руб. у общества крестьян». Сам склеп «представляет собою здание под землю, в фасаде которого входная дверь, а при входе на полу железная двустворчатая дверь, ведущая вниз по довольно крутой мраморной лестнице. Там, под сводами, устроена квадратная комната в 10 аршин, освещенная с боков двумя низкими и удлиненными окнами с железными решетками. ... Середину склепа занимает кирпичный устой вроде катафалка... Через стеклянную крышку превосходного металлического гроба покойник видно во весь рост».

Для сохранения останков Н.И. Пирогова сначала соорудили склеп, впоследствии над ним церковь и колокольню. Строительство продолжалось в течение 1882–1885 гг. по проекту и под руководством архитектора В.И. Сычугова.

Вдова Пирогова при жизни сама заботилась о поддержании здесь необходимого порядка, а перед смертью завещала 10000 рублей на содержание гроба, церкви-усыпальницы и школы для сельских детей, построенной рядом за ее счет. Но со временем погребение и церковь становились все более заброшенными.

Воспоминания очевидцев начала XX столетия свидетельствуют о весьма равнодушном отношении к дому и месту захоронения Н.И. Пирогова. Посетивший эти места в 1914 году О.С. Панкратов писал: «В церкви — кругом грубая простота. Все бедно. Стекла в храме — побитые, которые даже не на что починить». Склеп не освещался,

Рис. 5. Церковь Святого Николая Чудотворца и склеп Н.И. Пирогова.

его санитарное состояние оставляло желать лучшего. Лицо Н.И. Пирогова еле-еле можно было рассмотреть сквозь узкую полоску стекла в верхней части гроба, густо закапанной каплями свечного воска. В доме ученого — «никаких следов жизни». Сад — «забыт», «запущен». Тело могло бы и не сохраниться до наших дней. С учетом исторических событий первой половины XX века о Пирогове забыли. В 1930 г. грабители похитили нательный крест, ордена и шпагу Пирогова. Нарушен был и микроклимат в склепе.

В 1920 году разрушающийся дом Н.И. Пирогова отдан под жилищные помещения жителям коммуны имени Джона Рида — группе работников из США из общества Технической помощи России, основанного в 1919 году. В последующем территория и помещения перешли под управление исследовательской сельскохозяйственной станции, что позволило провести косметический ремонт усадьбы. Однако, телу великого хирурга не уделено ни малейшего внимания. Не сдвинула с места эту проблему и передача усадьбы Наркомату здравоохранения в 1936 году, в результате которого усадьба перепрофилирована под Винницкую областную инфекционную больницу.

О судьбе тела Пирогова, его усыпальницы и усадьбы, об их сохранности поднимали вопрос только в 20-х годах XX века. Винницкое научное общество врачей, возглавляемое Н.Н.Болярским, в то время работавшим главным врачом Винницкой областной клинической больницы имени Пирогова, пользуясь случаем — 125-летием со дня рождения Пирогова, подчеркнул необходимость сохранения тела выдающегося хирурга и превращения его дома в музей. Этот вопрос был поднят для обсуждения в рамках Первого Всеукраинского съезда хирургов в 1926 году. В поданных материалах Н.Н.Болярский и И.И. Греков от-

мечали, что Н.И. Пирогов принадлежит «всему нашему великому Союзу» [Советскому Союзу], однако на долю Украины выпала честь сохранить его останки. «Настало время помочь Товариществу винницких врачей, чтобы предотвратить дальнейшее разрушение тела ученого и сохранить для будущих поколений дорогие реликвии отца российской хирургии». Выступление группы энтузиастов не осталось не услышанным и вскоре после съезда в Вишню прибыла комиссия во главе с профессором Н.К. Лысенко (известным профессором-анатомом), чтобы воочию осмотреть усадьбу, склеп и тело Н.И. Пирогова. Комиссия составляет акт, в котором отражает: «Вообще вся обстановка производит впечатление запущенности. Видно, что давно заботливая рука не прикасалась к этим стенам и к тому, что они окружают». При осмотре гроб открылся, неблагоприятные условия — запотевшее стекло и недостаточное освещение — не позволили сделать полноценных выводов о состоянии тела Н.И. Пирогова. Однако, комиссия отметила, что несмотря на мумификацию, черты лица ученого все же напоминают его в последние годы жизни. Внутренний гроб изъеден ржавчиной насквозь, нарушена его герметичность, в склепе многочисленные трещины и расщелины, на стенах влажность, отошедшая и потрескавшаяся штукатурка.

Комиссия впервые сформулировала потребность и предложение о создании «уголка Пирогова» и «превращения его рабочего кабинета в музей». «Пусть этот уголок будет памятником, который, несомненно, сделается центром паломничества врачей всей нашей страны».

Горячую поддержку эта идея получила и в ходе работы на торжественном заседании Российского хирургического общества Н.И. Пирогова в 1926 году, где с докладом «Об останках Пирогова» выступил И.И. Греков,

а также на Втором Всеукраинском съезде хирургов (1928) «О сохранении могилы Пирогова», на котором об этом вопросе доложил Н.Н. Волкович. И уже осенью 1928 года впервые, финансируемый Наркомздравом Украинской ССР был проведен небольшой по объему косметический ремонт.

Отмечая 125-летие со дня рождения Н.И. Пирогова профессора Винницкого медицинского института Н.Н. Болярский и Г.М. Гуревич отметили — «лучшим памятником Пирогову явится создание из дома, где он жил, музея истории хирургии». В 1939–1940 гг. в связи уже с 135-летним юбилеем Н.И. Пирогова Наркомздрав УССР и Украинское отделение Пироговского общества врачей вновь поднимают вопрос о создании в Вишне мемориального комплекса-музея. Прибывают специалисты, составляются планы, создаются регламенты работ по реставрации тела, назначенные на лето 1941 года... И удалось это сделать уже только после освобождения Винницкой области из фашистской оккупации.

В годы Великой Отечественной войны оккупанты о теле ученого так же не вспомнили, что сыграло свою положительную роль. В это время саркофаг с телом Пирогова был зарыт в землю и впоследствии потребовалась реставрация и повторное бальзамирование тела ученого. Когда в 1945 г. специальная комиссия обследовала останки Н.И. Пирогова, она пришла к выводу о том, что они не подлежат восстановлению. И. Сталин лично издал распоряжение о создании музея Николая Пирогова в Виннице и проведении ребалязации его тела. Московская лаборатория им. Ленина взялась за это дело. В течение практически полугода мумию восстановили. В дальнейшем стали проводить ребалямирование раз в 5–7 лет.

Следует отметить, что, по-видимому, сохранившиеся несмотря ни на что останки Н.И. Пирогова, уцелевшая дом-усадьба в сочетании с мировой славой великого хирурга, стали для советского правительства весьма веским основанием создать первый на постоккупационной территории музей. Винница полностью освобождена от фашистских захватчиков 20 марта 1944 года. А уже 27 октября 1944 года Совнарком УССР издает «Распоряжение» «В целях увековечения памяти основоположника военно-полевой хирургии Н.И. Пирогова». В этом распоряжении указано:

1. Совнарком Украинской ССР передать Главвоенсанупру Красной Армии в селе Шереметка Винницкой области усадьбу Пирогова Николая Ивановича со всеми постройками и земельным участком.
2. Главвоенсанупру Красной Армии организовать в усадьбе Пирогова Н.И. музей его имени и принять меры по сохранению останков Пирогова Н.И.

В ходе работы специальной комиссии 18 ноября 1944 года установлено практически полное разрушение гроба Н.И. Пирогова, усадьба «в упадке», прилегающая территория «невероятно загрязнена», дом Пирогова полуразрушен, церковная ограда снесена и заменена колючей проволокой.

И первым шагом стало проведение ребалязации тела Н.И. Пирогова, а также реставрационные работы и создание экспозиции музея. Первая ребалязация была проведена через 65 лет после смерти Н.И. Пирогова, после этого аналогичные работы проводились в 1956 и 1973 годах. Еще дважды (в 1979 и 1988 годах) группа московских ученых из Научно-исследовательской лаборатории Министерства здравоохранения СССР проводила ребалязацию и восстановление останков Николая Пирогова. По своему объему, новизне и достигнутыми результатами эта работа была уникальной, ведь ученым удалось достичь максимального сходства внешнего вида тела выдающегося хирурга с его прижизненным изображением.

Музей-усадьба Н.И. Пирогова открыта уже 9 сентября 1947 года. Выбранная дата стала весьма символичной — ровно 100-лет назад в этот день Н.И. Пирогов впервые в мире применил для обезболивания эфир на поле боя.

Последние две ребалязации тела Пирогова состоялись уже во времена независимости, — вместе с москвичами в этих работах принимали и принимают участие ученые Винницкого медицинского университета и сотрудники музея. Для периодических ребалязаций в музее Пирогова оборудована специальная лаборатория (ребалязации здесь выполнялись в 1994 и 2000 гг.).

Николаевская церковь-усыпальница в настоящее время является частью Национального музея-усадьбы Н.И. Пирогова и расположена в полутора километрах от усадьбы, в бывшем селе Шереметка. Сейчас склеп-могила является памятником национального значения, в праздничные дни и знаменательные даты жизни Н.И. Пирогова в церкви-некрополе, освященной в честь Святого Николая Чудотворца, отправляются богослужения. Кроме Николая Пирогова в семейной усыпальнице находятся захоронения его жены и старшего сына.

В период с 1980 по 1985 гг. были проведены ремонтно-восстановительные и реставрационные работы церковного комплекса, с 1992 по 1997 гг. — реставрационные работы внутреннего интерьера. Также были полностью переоборудованы гроб, сделанный в Вене — сняли стеклянную крышку, а самого Н.И. Пирогова поместили в герметичный саркофаг, который освещается специальными светильниками.

В феврале 1980 года состоялось распоряжение Совета Министров УССР о реставрационных работах в музее Н.И. Пирогова, что отразилось и в Приказе Министра здравоохранения СССР того времени — академика Б.В. Петровского. Благодаря столь мощной поддержке органов управления Советского Союза, удалось на долгие годы обеспечить сохранность останков великого хирурга. Преемственность этого мощного научного, морального и духовного посылы и поныне сохраняется в дружественной работе по уходу и ребалямированию тела Н.И. Пирогова. Совместная работа уже национальных украинских и российских учреждений позволяет добиваться весьма впечатляющих результатов в этом направлении (Рис. 6).

Гудымович В.Г.
МЕСТО УПОКОЕНИЯ Н.И. ПИРОГОВА

Рис. 6. Тело Н.И. Пирогова после ребалязамирования в 1956 году.

Рис. 7. Осмотр группой ученых тела Н.И.Пирогова перед отправкой в Москву для ребалязамирования (1978 г.).

Но самым важным в этом является память, светлая память о великом сыне нашей земли, хирурге, которому не было равных. Именно память благодарных потомков дает тот духовный порыв, который только обостряется у могилы Н.И. Пирогова. А поток посетителей поистине огромен: по данным Национального музея-усадьбы Н.И. Пирогова в Виннице с экспозицией ознакомились более 7 млн человек из более чем 168 стран мира. «Я очень счастлив, что встречаюсь с ним здесь, на пространстве, где никто не заслонит его лицо, и говорю ему: солнце! Я тебе благодарен. Ты сеешь в мою душу золотой посев — кто знает, что выйдет из того семени? Может, огни? Ты дорого мне. Я пью тебя, солнце, твой теплый исцеляющий напиток, пью, как ребенок молоко из материнской груди, такое же теплое и дорогое...» (М.Коцюбинский, новелла «Intermezzo»).

Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов (The author declare no conflict of interest).

Рис. 8. Н.И. Пирогов в склепе (фото 2019 года).

ЛИТЕРАТУРА/REFERENCES

1. Похороны Н.И. Пирогова. В кн.: *Праведный и Чудесный доктор Николай Пирогов: врач, ученый, педагог, философ и религиозный мыслитель (материалы к канонизации)*. / Под ред. Шевченко Ю.В. — М.: Странник; 2020. — С. 76–77. [Pokhorony N.I. Pirogova. In.: *Pravednyi i Chudesnyi doktor Nikolai Pirogov: vrach, uchenyi, pedagog, filosof i religiozniy myslitel' (materialy k kanonizatsii)*. Ed by Shevchenko YuV. Moscow: Strannik; 2020. P. 76–77. (In Russ).]
2. Мороз В.М., Петрушенко В.В., Гуминский Ю.И., Собчук Г.С. Предыстория создания музея-усадьбы Н.И.Пирогова в Виннице // *Вестник РГМУ*. — 2010. — №5. — С. 102–104. [Moroz VM, Petrushenko VV, Guminskii YuI, Sobchuk GS. Predystoriya sozdaniya muzeya-usad'by N.I.Pirogova v Vinnitse. *Vestnik RGMU*. 2010;(5):102–104. (In Russ).]
3. Кульчицкий К.И., Коанчук П.А., Собчук Г.С. *Н.И. Пирогов в усадьбе Вишня*. — Киев: Здоров'я; 1981. — 100 с. [Kul'chitskii KI, Koanchuk PA, Sobchuk GS. *N.I. Pirogov v usad'be Vishnya*. Kiev: Zdorov'ya; 1981. 100 p. (In Russ).]
4. Шевченко Ю.Л., Козовенко М.Н. Вопросы жизни и воспоминания Н.И. Пирогова (к 125-летию выхода в свет первого отдельного издания «Дневника старого врача...»). В кн.: *Избранные труды по истории медицины академика Шевченко Ю.Л.* Под ред. Забелина К.В. — Смоленск: Странник; 2020. — С. 213–222. [Shevchenko YuL, Kozovenko MN. Voprosy zhizni i vospominaniya N.I. Pirogova (k 125-letiyu vykhoda v svet pervogo otdel'nogo izdaniya «Dnevnika starogo vracha...»). In: *Izbrannye trudy po istorii meditsiny akademika Shevchenko Yu.L.* Ed by Zabelin KV. Smolensk: Strannik; 2020. P. 213–222. (In Russ).]
5. Шевченко Ю.Л., Козовенко М.Н. *Музей Н.И. Пирогова*. — СПб.: Наука; 2005. — 254 с. [Shevchenko YuL, Kozovenko MN. *Muzej N.I. Pirogova*. Saint Petersburg: Nauka; 2005. 254 p. (In Russ).]
6. Шкляревский С.С. История болезни Н.И. Пирогова // *Врач*. — 1882. — №10. [Shklyarevskii SS. Istoriya bolezni N.I. Pirogova. *Vrach*. 1882;(10). (In Russ).]